

Глава 10. Ты какой-то не такой

Ли Синь был очень красивым юношей. Длинные, хорошо сложенные конечности, рост чуть выше, чем у Чэнь Цина. Благодаря тому, что рос он в достатке, в нём чувствовалась природная уверенность — такая, какой Чэнь Цин не обладал и не смог бы обрести, как бы ни старался.

Никто не говорил, что Ли Синь не сможет жениться. Наоборот, у него было слишком много женихов на выбор. В деревне Лохэ сваты приходили к ним чуть ли не каждую неделю, но отцу Ли Синя никто из них не нравился. В итоге он позволил своей жене увезти сына к её родителям — пожить немного, вдруг там найдётся кто-нибудь достойный. Так они и пробыли у них довольно долго.

Ли Синь вытер брызги со щёк и сказал:

— Но я правда не хочу жениться. Вот бы быть, как ты.

Чэнь Цин поспешно возразил:

— Не говори так. Разве моя жизнь пример для подражания?

Ли Синь понял, что сказал лишнее, поэтому сменил тему:

— Я слышал про того мужчину, который построил дом рядом с вашим. Ты его видел?

Чэнь Цин бросил одежду в воду:

— Видел. Он хороший человек.

Ли Синь пристально на него посмотрел и шутливо толкнул плечом:

— Чэнь Цин, ты ведёшь себя подозрительно.

Юноша резко поднял голову, но тут же опустил взгляд, чувствуя себя виноватым:

— Что за глупости ты говоришь? Давай стирай быстрее.

Ли Синь хорошо понимал Чэнь Цина. Тот никогда никак не высказывался о деревенских, потому что боялся, что люди скажут, будто он сплетничает. А сегодня вдруг называл соседа хорошим человеком?.. Но, зная характер Чэнь Цина, выбить из него что-то было всё равно что пытаться разговорить прошитую бамбуковую тыкву. Бесполезно. Поэтому Ли Синь занялся стиркой.

У Чэнь Цина было немного одежды. Закончив со своей, он принялся помогать Ли Синю. Тот вместе с матерью долго жил у родных, поэтому нужно было перестирать даже постельное бельё. В общем, работы набралась целая гора.

— Если бы не ты, я бы уже и выкупаться успел, — пошутил Ли Синь, когда они вдвоём выжимали тяжёлую мокрую простыню, держась каждый за свой конец.

Когда они наконец со всем разобрались, Ли Синь не поспешил уходить. Он снял обувь, уселся на камень у воды и опустил ноги в прохладный поток. Холод пробежал от стоп до самой макушки. Он потянул Чэнь Цина за рукав:

— Ты что, не хочешь тоже ножки помочить?

Чэнь Цин покачал головой:

— Мне нельзя в воду. Не хочу опять пить лекарство.

Правда была в том, что лекарства стоили слишком дорого.

Ли Синь не стал настаивать. Он вздохнул:

— Почему, когда вырастаешь, обязательно нужно жениться?

Чэнь Цин едва не ответил рефлексивно: «Чтобы был кто-то, на кого можно опереться». Но вспомнил собственный брак... и слова застряли в горле.

Он не был разговорчив. Когда они дружили в детстве, болтал в основном Ли Синь, а Чэнь Цин тихо его слушал. Лишь однажды он спросил его о Мэн Тао, но Ли Синь того почти не знал. Ему запомнилось только, что Мэн Тао был крупным, смуглым и сильным. Больше ничего.

Немного посидев у воды, Чэнь Цин решил вернуться домой. Нужно ведь развесить бельё, пока солнце палит.

Ли Синь надел обувь, а Чэнь Цин собрал вещи. Но уйти им не дали: кто-то шёл со стороны реки Лохэ.

Обычно мужчины в деревне не стирали сами, этим занимались их жёны или сёстры. Но Ли Синь не был избалован: мать у него больна, поэтому он стирал с самого детства. Даже его младший брат, которому было всего шесть, умел стирать благодаря Ли Синю.

Увидев Чжоу Юаня, Ли Синь толкнул Чэнь Цина локтем:

— Он что, до сих пор сам стирает?

Чэнь Цин бросил взгляд:

— Он ведь живёт один. Кто ему ещё постирает?

Ли Синь всё ещё чувствовал что-то странное в поведении Чэнь Цина, но промолчал. Вместо этого он предложил:

— Пойдём потом у реки диких ягод наберём.

На перекрёстке они разошлись. Чэнь Цин шёл домой с необычайной лёгкостью в шаге. Когда он пришёл, тётушка Сун как раз помогала ему натянуть верёвку для белья.

— Ли Синь вернулся, — сказал Чэнь Цин.

— Я так и подумала. Люди всегда становятся веселее после того, как постирают бельё. — Она велела ему отдохнуть и сама принялась развешивать одежду.

— Ли Синь сказал, что хочет позже пойти к реке за дикими ягодами, — проговорил Чэнь Цин, делая глоток воды.

— Иди, конечно. — Тётушка Сун закончила развешивать вещи. — Ешь кое-как, а дикие ягоды, значит, любишь.

Чэнь Цин улыбнулся:

— Они вкусные.

После простого обеда, Чэнь Цин ждал дома, пока Ли Синь за ним зайдёт. Тётушке Сун было забавно наблюдать, как её сын сидит у входа в главный зал, посматривая на ворота — точь-в-точь ребёнок, ожидающий друга поиграть.

— Если много наберёте, отнеси чуть-чуть соседям, — сказала она.

— А? — Чэнь Цин вздрогнул.

— В прошлый раз они нам приносили дикие ягоды. Пусть у нас и мало денег, но ответить на добро всё равно нужно.

Чэнь Цин кивнул, и кончики его ушей покраснели:

— Хорошо, я понял.

— Если сам не хочешь отнести, просто принеси мне и я передам.

— Ладно.

Вскоре пришёл Ли Синь. Поздоровавшись с тётушкой Сун, он увёл Чэнь Цина к реке.

По пути он сказал:

— Я видел тот дом из синих кирпичей. Хороший...

И добавил:

— Но только издалека. Такой крепкий... Слышал от деревенских, что он убил человека.

Чэнь Цин не считал правильным обсуждать людей за их спиной. Он дёрнул Ли Синя за руку:

— Не говори так.

— Да мы ж одни тут. — Ли Синь показал язык, но, увидев серьёзность Чэнь Цина, всё же сказал: — Ладно, молчу.

Они дошли до реки. Большинство кустов с дикими ягодами росло на холме у воды. Сезон уже подходил к концу, листья поблёкли, кое-где желтели под солнцем.

Чэнь Цин и Ли Синь присели и начали искать ягоды, внимательно осматривая землю. Первую всегда найти трудно, но потом одна за другой попадались всё новые. Они обошли почти весь берег, наполнив корзину и понемногу поедая ягоды.

Ягоды были размером с палец — мягкие, с мелкими семечками, благодаря которым вкус становился насыщеннее. Чэнь Цин их обожал. В его родном краю таких не было.

— Смотри, сколько набрали! — Они остановились под большим деревом отдохнуть. Оба парня вспотели. Чэнь Цин вытер лоб рукавом.

Вдалеке виднелась мелкая вода реки Лохэ. Летом деревенские мальчишки бегали туда играть.

Но раз в несколько лет кто-нибудь тонул. Ли Синь увидел возившихся у берега ребят и крикнул им, чтобы те шли домой.

Чэнь Цин протянул ему горсть ягод:

— На, ешь.

Ли Синь сунул ягоды в рот, даже не стряхнув пыль:

— Мелкие проказники! А если бы и правда утонули?

Он снова нахмурился:

— Вот же досада. Мой отец сегодня пошёл к свахе Хуа!

Чэнь Цин чуть не подавился:

— Тётушка Хуа свататься приходила?

— Как бы! Если бы сваха Хуа сама в наш дом заявила, то это бы выглядело так, будто мы рвёмся выдать меня замуж. Отец лишь попросил её прощупать почву. — Ли Синь был раздражён, а не смущён. — Меня ведь столько месяцев в деревне не было. Что ты можешь мне рассказать?

— А? Рассказать... что? — У Чэнь Цина внутри всё сжалось, будто там набили вату.

— Я же не люблю таких, — Ли Синь фыркнул. — Высокий, здоровенный, как скала... да ещё и человека убил.

Ли Синь действительно не любил такой типаж. Он предпочитал стройных и мягких по характеру мужчин. Его отец — кузнец, вечно с голым торсом. Он уже насмотрелся на громил.

Чэнь Цин сжал губы:

— Но он не убивал невиновных. На войне либо ты, либо тебя.

— Это да, но всё равно не люблю таких, — почесал голову Ли Синь.

— Поговори с отцом, — сказал Чэнь Цин. — Он тебя точно послушает.

— Отец-то как раз его очень хвалит. — Ли Синь вздохнул. — Говорит, многие семьи хотят выдать за него сыновей или дочерей. А я в эту толпу совсем не хочу.

Чэнь Цин не нашёл, что ответить, поэтому просто слушал.

К закату они отправились обратно. Чэнь Цин отсыпал Ли Синю половину ягод — дома у того были младшие братья, им тоже хотелось лакомств.

Ли Синь даже не стал отнекиваться и поблагодарил. По дороге он предложил Чэнь Цину завтра вместе съездить в город за покупками.

Когда Чэнь Цин вернулся домой, тётушка Сун готовила ужин. Увидев корзину ягод, она спросила:

— Зачем столько набрал?

— Похоже, в этом году никто больше их не собирал, — ответил Чэнь Цин. Он промыл ягоды, перебрал, мелкие и пожухлые отложил, а самые хорошие протянул тётушке Сун.

Та сразу поняла, что он имел в виду. После ужина она взяла корзинку и сказала:

— Присмотри за огнём на кухне.

Чэнь Цин кивнул и проводил её взглядом. Она уходила в прекрасном настроении. Когда тётушка Сун скрылась, он пошёл на кухню, подбросил хвороста в печь и занялся готовкой.

Чжоу Юань долго смотрел на корзину диких ягод, что только что ему передали. Наконец он попробовал одну. Вкус был сладким и кисловатым — совсем как те ягоды, которые он когда-то приносил из гор.

Его семья была бедна. Их родные места не имели ни богатых склонов, ни чистых рек, как в деревне Лохэ. Причём так бедна, что бабушка вынуждена была водить его в чашу копать коренья, чтобы не умереть с голоду.

Тогда он и пошёл в армию — за жалкие полтора лян серебра, чтобы хоть что-то отправить домой. Но бабушка не дождала до его возвращения. Когда он приехал, осталась лишь жёлтая земля её могилы. А позже он узнал, что дальние родственники, давно порвавшие с ними связь, перехватывали и деньги, и письма. Бабушка не получила ни монеты.

Без неё тот край перестал быть домом. Он вспомнил, как она мечтала жить в месте, окружённом горами и водой. Поэтому он взял горсть земли с её могилы, табличку с именем и пришёл в деревню Лохэ.

Чжоу Юань очнулся от мыслей и вновь посмотрел на ярко-красные ягоды. Значит, у Чэнь Цина хватает здоровья, раз он в такую жару ходит по холмам.

Он убрал ягоды и стал готовить что-то простое. Готовил он плохо. У тётушки Сун было иначе — вкусно, сытно. А один он просто бросил в котёл всё подряд, лишь бы набить желудок.

Он нарезал тыкву ломтиками и кинул их в кипящую воду. В этот момент у двери раздался звук. Он вышел и увидел сваху Хуа, разодетую в красные одеяния, с довольной улыбкой.

Чжоу Юань уже догадался, зачем она пришла, поэтому открывать не хотел. Но раз уж она тут, деваться было некуда — пришлось встречать.

Он изобразил улыбку и сделал вид, что удивлён:

— Тётушка, что привело вас в такую пору?